

Натэлла Войскунская

Коллекция сестер Кон: счастье общения с искусством

Прошедший 2011-й год в Нью-Йорке был отмечен безусловно знаменательным событием — выставкой «Сестры Кон из Балтимора: Коллекция Матисса и мастеров его времени» в Еврейском музее. Экспозиция включала лишь небольшую часть того, что многие называют «коллекцией коллекций», и предлагала вниманию зрителей наряду с шедеврами живописи, графики и скульптуры также мебель, вышивки, ковры, роскошные экзотические ткани — словом, все, что можно назвать пиршеством для глаз. Главное же место в коллекции по праву занимает Матисс: зрителям представилась возможность познакомиться с портретами, натюрмортами, пейзажами и скульптурами, относящимися к разным периодам творчества прославленного мастера. Эта выставка — прекрасный повод для подробного рассказа о двух сестрах, собравших самую большую в мире частную коллекцию произведений Анри Матисса.

Кларибел Кон, Гертруда Стайн и Этта Кон за столом в Сеттиньяно, Италия. 1903

Claribel Cone, Gertrude Stein, and Etta Cone sitting at a table in Settignano, Italy, June 26, 1903

The Baltimore Museum of Art: Dr. Claribel and Miss Etta Cone Papers, Archives and Manuscripts Collections, CG.12

И действительно, две «викторианские» — так их нередко называли — леди из индустриального Балтимора на восточном побережье США, ведомые исключительно женской страстью к приобретению предметов роскоши и наряду с ними красивых и зачастую совершенно бесполезных безделушек, оказались едва ли не крупнейшими коллекционерами современного им европейского искусства XIX—XX веков. Как писал Джон Китс, «прекрасное пленяет навсегда». Именно так — навсегда — оказались в плену искусства сестры Кон.

Столь решительный «уклон» двух сестер в сторону направлений искусства, относительно которых общественное мнение и мнение профессионалов далеко не сразу стало благоприятным, выглядит довольно неожиданным для представителей семьи, весьма далекой от искусства. Кларибел (1864—1929) и Этта (1870—1949) — двое из 13 детей Германа и Хелен Кон, евреев из Германии, эмигрировавших в США. Сигарно-продовольственный бизнес Германа Кона обеспечил семье достойное существование, а когда повзрослевшие сыновья занялись производством тканей, им удалось создать настоящую текстильную империю; их сестры получили приличное годовое содержание

и ...возможность свободно тратить деньги. Кларибел решила посвятить себя медицине и в конце XIX века стала одной из всего лишь нескольких американских женщин-врачей. Этта, закончив Высшие женские курсы, взяла на себя управление хозяйством семьи. В 1870 году Коны переехали в Балтимор. Там же, повзрослев, Кларибел и Этта продолжали жить до конца своих дней в престижном районе Марлборо — в одном доме, но в разных квартирах.

Ничто, казалось, не предвещало возникновения у них всепоглощающего интереса к искусству, тем более к приобретению и коллекционированию произведений неизвестных молодых художников с репутацией «диких» разрушителей, направо и налево раздающих оплеухи устоявшемуся европейскому вкусу. Конечно, покупки работ начинающих смутьянов от живописи можно назвать (да и наверняка многими назывались) «причудами» богатых дамочек, но в результате им удалось собрать то, что ныне по праву именуется «самым большим бриллиантом в короне» Балтиморского музея искусств.

В начале 1900-х Кларибел стала устраивать у себя субботние «посиделки». В каталоге куратор выставки Карен Левитов приводит цитату из статьи в «Вечерней звезде» — одной из балтиморских газет того времени: «...эти вечера стали все больше походить на салон: чего-чего, а такого у нас городе еще не было. К ним [сестрам] приходили образованные люди из всех слоев общества — музыканты, художники, писатели, ученые, — и разговоры, которые велись у них в доме, поистине искрились остроумием и поражали своей мудростью». В числе гостей отмечены жившие тогда в Балтиморе Гертруда Стайн и ее брат Лео — именно им впоследствии предстояло познакомить сестер Кон с незаурядными представителями французской богемы.

А все-таки первое приобретение, положившее начало коллекции, случилось в 1898 году в Нью-Йорке: Этта купила несколько картин американского художника-импрессиониста Теодора Робинсона, который в свое время был одним из «колонистов» в излюбленной его французскими соратниками деревушке Живерни. Приобрести пять достаточно «радикальных» для того времени работ — поступок со всех сторон неожиданный, но это свершилось.

Смена столетий оказалась поворотным моментом в судьбе сестер Кон — они зачастили в Европу. Их любопытным взорам предстало искусство Европы, познавать которое они начали с Италии, посетив все основные музеи. Сопровождал их Лео Стайн, и лучшего гида трудно было бы вообразить. Именно он познакомил сестер Кон с великим наследием европейской культуры. В 1905 году Кларибел и Этта посетили Осенний салон в Париже, конечно, в

Анри МАТИСС
Интерьер, цветы и попугай. 1924
Холст, масло
116,9 × 72,7

Henri MATISSE
Interior, Flowers and Parakeets. 1924
Oil on canvas
116.9 × 72.7 cm

The Baltimore Museum of Art: The Cone Collection, formed by Dr. Claribel Cone and Miss Etta Cone of Baltimore, Maryland, BMA 1950.252. ©2011 Succession H. Matisse/Artists Rights Society (ARS), New York.

Natella Voiskounski

The Cone Sisters: *Collectors for Pleasure*

The New York Jewish Museum's show last year, "Collecting Matisse and Modern Masters: The Cone Sisters of Baltimore", proved breathtaking. The exhibition displayed only a small part of what has been called "a collection of collections" of exquisite paintings, graphic works, prints, sculpture, furniture, embroidery, rugs, and textiles. But the core of the collection, its pride and glory, is Matisse, whose portraiture, still-lives, sculpture and landscapes were on view. The exhibition told the fascinating story of the two sisters who, led by a female instinct for buying beautiful and often useless – or at least unnecessary – things, developed a perfect taste for genuine art and became distinguished collectors of 19th- and 20th-century modern European art. "A thing of beauty is a joy forever," wrote the British poet John Keats, and once the Cone sisters had experienced the joy of art, they cherished this sublime feeling throughout their lives.

Кларибел и Этта Кон в Париже в квартире Майкла и Сары Стайн на ул. Ла Тур. Ок. 1922–1926

Claribel and Etta Cone in Michael and Sarah Stein's rue de la Tour apartment, Paris, c. 1922–1926

The Baltimore Museum of Art: Dr. Claribel and Miss Etta Cone Papers, Archives and Manuscripts Collections, SF.18A

Claribel (1864–1929) and Etta (1870–1949) Cone were two of 13 siblings in the family of Herman and Helen Cone, German Jewish immigrants to the USA, whose cigar and grocery business started their rise to prosperity; later the head of the family and his sons concentrated on textiles and built up a family-controlled business which allowed both sisters to receive an endowment that ensured them a comfortable standard of living. Claribel devoted herself to medicine and was one of the few American woman physicians of the end of the 19th century. Etta graduated from Women's High School and managed the Cone household. In 1870 the family settled in Baltimore, where the sisters lived in separate apartments in the district of Marlborough until the end of their lives. Nothing seemed to explain their interest in art that led them to become collectors, and to buy paintings of the then-unknown "wild" disturbers of European public taste; it was driven by a personal, if we may call it that, whim, and came to form a collection that now is called the "crown jewel" of the Baltimore Museum of Art.

Everything started with Claribel's Saturday "at-home" *soirees* at the beginning of the 1900s. In her catalogue article, Karen Levitov, curator of the Jewish Museum exhibition, quotes the Baltimore

Анри Матисс в Ницце в своей квартире на Пляс Шарль-Феликс, 1934

Henri Matisse in his apartment at the Place Charles-Félix in Nice, 1934

Henri Matisse Archive. All works by Henri Matisse seen in archival photograph © 2011 Succession H. Matisse / Artists Rights Society (ARS), New York. Photo: Henri Matisse Archive

newspaper "The Evening Star" (from April 8 1911): the gatherings "came as near to forming a salon as anything that this city has ever known. To them came clever people from every walk of life – musicians, artists, writers, scientists – and the discussions which ensued sparkled with wit and wisdom." Gertrude Stein and her elder brother Leo were among the guests, and it was these two who would later introduce the sisters to the Bohemian artistic world of Paris.

The first purchase, paintings by Theodore Robinson, an American Impressionist from a Giverny Colony background, was made by Etta in 1898 in New York – to buy five of them was radical enough for that time and that city. Such an instinct to gather such family artworks was unexpected, but Etta decided on it, and thus the first step to the collection was made.

The turn of the centuries proved a turning point for the Cone sisters – they traveled frequently to Europe, their eyes wide open to European art. The two sisters visited all major museums in Italy with their brilliant guide Leo Stein, who became the person to acquaint them with the best of world cultural heritage. In 1905 Claribel and Etta, accompanied by Gertrude and Leo Stein, visited the Salon d'Automne in Paris and were shocked by the work of the "Fauves" – but shock did not mean indifference. A few months later Etta visited one of the Fauvists' studios, that of Matisse and, probably following the Steins' example, purchased two drawings, and then one of his newly-painted oil canvases, "Yellow

Pottery from Provence" of 1905. From then on the sisters became friends indeed – and friends when in need – to the painter and their relations continued until their deaths. Their next visit was to Picasso, again initiated by Gertrude Stein. Etta did not miss this opportunity to acquire a few graphic works by the young artist; purchases of Picasso's oils, sculptures and drawings followed and included Picasso's self-portrait ("Bonjour Mlle. Cone" of 1907) and a portrait of Claribel ("Dr. Claribel Cone", 1922). The "Paris" period of 1905–1906 was for them a kind of "immersion" into the milieu of contemporary art, and the Cone sisters liked the *gout de l'art contemporain*, and were good pupils of the "Ecole de Paris".

In a trip around the world, undertaken in 1906–1907, the sisters managed to satisfy their passion for the Orient, especially for all those Indian precious stones, Chinese glazed porcelain, African ivory bracelets, Japanese lacquer boxes, Turkish tiles, and Persian rugs... It was no coincidence that the Cones' family textile business and Matisse's origin from a family of weavers made them fascinated with luxurious fabric. Matisse would decorate his house with oriental rugs, French tapestry, Romanian embroidered blouses, Moroccan textiles, and he would include them into his paintings and drawings, while also collaborating with Sergei Diaghilev as a costume designer. The 2005 exhibition "Matisse. His Art and Textiles. Fabric of Dreams" at the Metropolitan Museum in New York was really eye-catching and fab-

ulous. Furthermore, it was an incredible dream of fantasy: viewers could see a piece of striped silk, and then there it was on the odalisque with striped trousers in his painting on the wall. The textiles, carpets and drapery selected and often painted by Matisse are in great demand among collectors.

As for Claribel and Etta, they collected Belgian lace, black Chantilly lace, exquisite silk shawls and Kashmir wraps – all these decorated the interiors of their homes and created a welcoming atmosphere for the Matisse pieces ("Seated Odalisque, Left Knee Bent, Ornamental Background and Checkerboard", 1928; "Interior, Flowers and Parakeets", 1924; "Standing Odalisque Reflected in a Mirror", 1923). They bought Matisse for decades: the sisters followed everything that the artist was making, trying to get new paintings and works on paper, and bronze sculptures of different periods (sometimes two copies had to be made so that each sister had her own copy). They were, probably unwillingly, reaching the goal of having the largest private collection of Matisse in America. No doubt it gave the artist great support. In an interview with Levitov, Claude Duthuit, Matisse's grandson, remarked that, "Matisse said that had it not been for the Russians and the Americans, my family and I would have starved". He continued: "And when he talked of the Americans, of course, he was talking about the Steins and the Cones". As for the Russians – we should add – Matisse no doubt meant the enthusiastic collector Sergei Shchukin (who, incidentally, was also an

importer of oriental fabrics) and Ivan Morozov. Shchukin introduced French modern art to the Russian public. The doors of his house in Moscow with the two large paintings by Matisse "La Dance" and "La Musique" decorating the staircase were open to the general public on Sundays from 11 a.m. to 2 p.m. every week. Shchukin himself guided the tours and spoke very emotionally of every artefact in his collection. It was in Paris that he introduced Morozov to Matisse. One of the Matisse's that Morozov acquired, the still-life "Fruit and Bronze", is depicted in the "Portrait of Ivan Morozov" (1910, in the Tretyakov Gallery) by the great Russian painter Valentin Serov.

But *revenons* to the Cone sisters. They managed to assemble the largest private collection of Matisse's art, but the sisters also turned their eyes to others, including the Impressionists and Post-Impressionists. Their most expensive purchase was by Cézanne — Claribel paid about \$19,000 for his masterpiece "Mont Sainte-Victoire Seen from the Bibemus Quarry" of around 1897. Their legacy, as well as Picasso (including his major works "Mother and Child" of 1922 and "Woman with Bangs" of 1902 from his blue period) and Matisse, includes Vincent van Gogh, Edgar Degas, Pierre-Auguste Renoir, Camille Pissarro, Alfred Sisley, Paul Gauguin, Andre Derain, Mary Cassat, Berthe Morisot and Amadeo Modigliani. Claribel's tragic death in September 1929 happened on the same day, September 20, that she had purchased Gustav Courbet's painting "The Shaded Stream at Le Puits Noir", a landscape of rather gloomy mood. Later the dark waters

in the painting were interpreted by some as a sign of her coming death. Needless to say, Etta received letters of condolence from many of their overseas friends, including of course Matisse.

Over the 20 years that Etta outlived Claribel she continued to enrich the collection, adding more and more Matisse's. In the same interview to Karen Levitov Claude Duthuit commented on Etta's choices of Matisse's works: "She had extraordinary good, strong taste. The best of Matisse she bought, really. 'Souvenir of Biskra' [Blue Nude] is one of the paintings I'd give anything to have."

In 1930 the exhibition "The Cone Collection of Modern Painting and Sculpture" was shown at the Baltimore Museum of Art; when in 1934 Etta published "The Cone Collection of Baltimore, Maryland: Catalogue of Paintings, Drawings, Sculpture of the 19th and 20th Centuries", and mailed it to American and European museums and collectors (and, of course, friends), the number of requests to see the collection was overwhelming.

Etta's patron-artist relations with Matisse had been strengthening — he visited Baltimore in 1930 and was happy to see how well his works were settled in the sisters' apartments. For the frontispiece of her catalogue "dedicated to the memory of Dr. Claribel Cone" Etta commissioned a graphic portrait of Claribel from Matisse — over several years he would make four of Claribel and six of Etta, and presented them all to her. Through their correspondence, experts and connoisseurs have the rare opportunity to witness all the phases of

Пабло ПИКАССО
Автопортрет
(*Bonjour Mlle Cone*)
1907
Бумага, перо,
коричневая тушь
21,1 × 14

Pablo PICASSO
Self-portrait (*Bonjour Mlle Cone*). 1907
Pen and brown ink
21.1 × 14 cm

The Baltimore Museum of Art: The Cone Collection, formed by Dr. Claribel Cone and Miss Etta Cone of Baltimore, Maryland, BMA 1950.12.481. © 2011 Estate of Pablo Picasso / Artists Rights Society (ARS), New York

Matisse's work, including the changes he made while working on his "Large Reclining Nude" during 1935: 22 photographs mailed to Etta vividly demonstrate how the artist, having started with a realistic approach to the model, repainted it several times to come finally to a figurative but at the same time a formal, conventional image. Etta acquired "The Large Nude" to place it in Claribel's home on the opposite wall to the "Blue Nude", an early painting of Matisse. Alongside numerous works of Matisse (Etta purchased her last work by the artist in 1949, the year of her death) she managed to buy one piece of Georges Braque, and a few pieces by Giorgio de Chirico and Marc Chagall. She also added to the collection one Jacques Lipchitz — a bronze portrait of their close friend Gertrude Stein.

Etta was approaching the end of her life, and her decision to bequest her and Claribel's collections to the Baltimore Museum of Art. She died on August 31 1949, and on her death Etta left \$400,000 to build the Cone Wing at the Baltimore Museum of Art (it was completed in 1957). Thus something that for almost 50 years had been so dear to their hearts, and private — meant for the eyes of the two owners and their friends — was transferred to the grateful public which has been enjoying the treasures they had collected ever since.

Анри МАТИСС
Большая сидящая
обнаженная
Оригинал
1922–1929.
Отливка 1930
Бронза
76,7 × 80,3 × 35,6

Henri MATISSE
Large Seated Nude
original model
1922–1929;
this cast 1930
Bronze
76.7 × 80.3 × 35.6 cm

The Baltimore Museum of Art: The Cone Collection, formed by Dr. Claribel Cone and Miss Etta Cone of Baltimore, Maryland, BMA 1950.436. © 2011 Succession H. Matisse/Artists Rights Society (ARS), New York

компании Гертруды и Лео. Увиденное глубоко поразило их, даже шокировало. А несколько месяцев спустя Этта посетила мастерскую одного из фовистов — некоего Анри Матисса — и купила у него (весьма вероятно, следуя примеру Стайнов) два рисунка и только что написанный натюрморт «Желтая керамика из Прованса».

С этого момента сестры Кон и Матисс на всю жизнь стали друзьями, причем настоящими — такими, которые «и в горе, и в радости». Следующий визит — разумеется, к Пикассо, и на этот раз спровоцированный Стайнами. Этта не упустила возможности купить у молодого художника несколько графических работ; за ними последовали покупки живописных полотен, скульптур и рисунков, в том числе шуточного автопортрета Пикассо («Добрый день, мадмуазель Кон», 1907) и портрета Кларибел («Доктор Кларибел Кон», 1922). «Парижский» период 1905–1906 годов оказался для сестер Кон своего рода погружением в бурлящую пучину современного искусства, обе они ощутили заразительный иску этого искусства... «Викторианские» по своему воспитанию и манерам леди из Америки оказались если не прилежными ученицами Парижской школы, то уж точно ее увлеченными ценительницами.

В 1906–1907 годах сестры отправились в кругосветное путешествие. Их привлекало все экзотическое, яркое, ориентальное: они покупали драгоценные камни в Индии, фарфор в Китае, изделия из слоновой кости в Африке, лаковые шкатулки в Японии, изразцы в Турции, ковры в Персии...

Невольно задаешься вопросом: наверное, неспроста встретились и подружились сестры Кон, с их семейным текстильным бизнесом, и Анри Матисс, потомок наследственных ткачей? Неужто это не более чем простое совпадение? Ведь их объединяло страстное увлечение роскошными тканями как таковыми. Матисс декорировал свой дом восточными коврами, французскими гобеленами, румынскими вышивками, марокканскими тканями. Он «вводил» всю эту экзотику, все эти великолепные произведения безвестных мастеров, как и искусные фабричные изделия, в свою живопись и графику. Он охотно и азартно взялся создавать костюмы для Дягилевских балетов... Вспомним выставку «Матисс. Искусство и текстиль. Материя грез», которая состоялась в Нью-Йорке в Музее Метрополитен в 2005 году. В экспозиции все радовало глаз: выставленные ткани и ковры словно сошли с представленных тут же картин великого маэстро.

В полном согласии со вкусами своего друга-художника Кларибел и Этта коллекционировали кружева из Бельгии и Испании, шали из шелка и из тончайшей шерсти, искусные вышивки и ковры. Все эти приобретения укра-

Пабло ПИКАССО
Женщина с челкой
1902
Холст, масло
61,5 × 51,4

Pablo PICASSO
Woman with Bangs
1902
Oil on canvas
61.5 × 51.4 cm

The Baltimore Museum of Art: The Cone Collection, formed by Dr. Claribel Cone and Miss Etta Cone of Baltimore, Maryland, BMA 1950.268. © 2011 Estate of Pablo Picasso / Artists Rights Society (ARS), New York

шали интерьеры балтиморских апартаментов и создавали в них благоприятную и по-настоящему уютную атмосферу для работ Матисса («Сидящая одалиска с левой ногой, согнутой в колене, на орнаментальном фоне с шахматной доской», 1928; «Интерьер, цветы и попугай», 1924; «Стоящая одалиска, отражающаяся в зеркале», 1923, и многие другие).

Почти полвека сестры Кон покупали работы Матисса. Они отслеживали все, что делал поначалу молодой и непризнанный, а потом достигший мировой славы художник, нередко приобретали только что написанные им холсты или графику, не упускали возможности пополнить свою коллекцию скульптурами, причем нередко заказывали по два экземпляра бронзовых отливок: по одному для каждой. Так постепенно, год за годом, они незаметно даже для самих себя собрали самую большую коллекцию произведений Матисса в Америке. Стоит ли говорить, что это серьезно поддерживало — морально и материально — самого художника. В интервью для Карен Левитов вук Матисса Клод Дютюн заметил: «Матисс говорил, что если бы не американцы и русские, моя семья бы голодала». И продолжил эту мысль уже от себя: «Когда он упомянул американцев, он, безусловно, имел в виду Стайнов и сестер Кон».

А когда он говорил о русских — продолжим теперь мы, — Матисс имел в виду, вне всякого сомнения, Сергея Ивановича Щукина (а гротос, импортера восточных тканей) и Ивана Абрамовича Морозова. Именно Щукин познакомил русскую публику с новым французским искусством: двери его дома-музея по воскресным дням были открыты для всех желающих, и едва ли не первое, что открывалось взору поднимающихся по лестнице, — это два панно Анри Матисса: «Музыка» и «Танец». В Париже Щукин познакомил Морозова с Матиссом. Как тут ни вспомнить, что Валентин Серов «ввел» Матисса в свой известный портрет И.А. Морозова (1910, ГТГ), написав его на фоне натюрморта «Фрукты и бронза», который Иван Абрамович приобрел у художника.

Но вернемся к сестрам Кон. Им действительно удалось собрать самую представительную и по качеству, и по количеству коллекцию Матисса, но при этом в их собрании есть и другие прекрасные работы — прежде всего, импрессионистов и пост-импрессионистов. Дороже всего им обошелся шедевр Сезанна «Вид на гору Сент-Виктуар с карьера Бибемус» 1897 года — за нее Кларибел отдала почти 19 тысяч долларов, сумму для того времени чуть ли не астрономическую. В наследии сестер — также прекрасный Пикассо («Мать и дитя», 1922; «Женщина с челкой», 1902 —

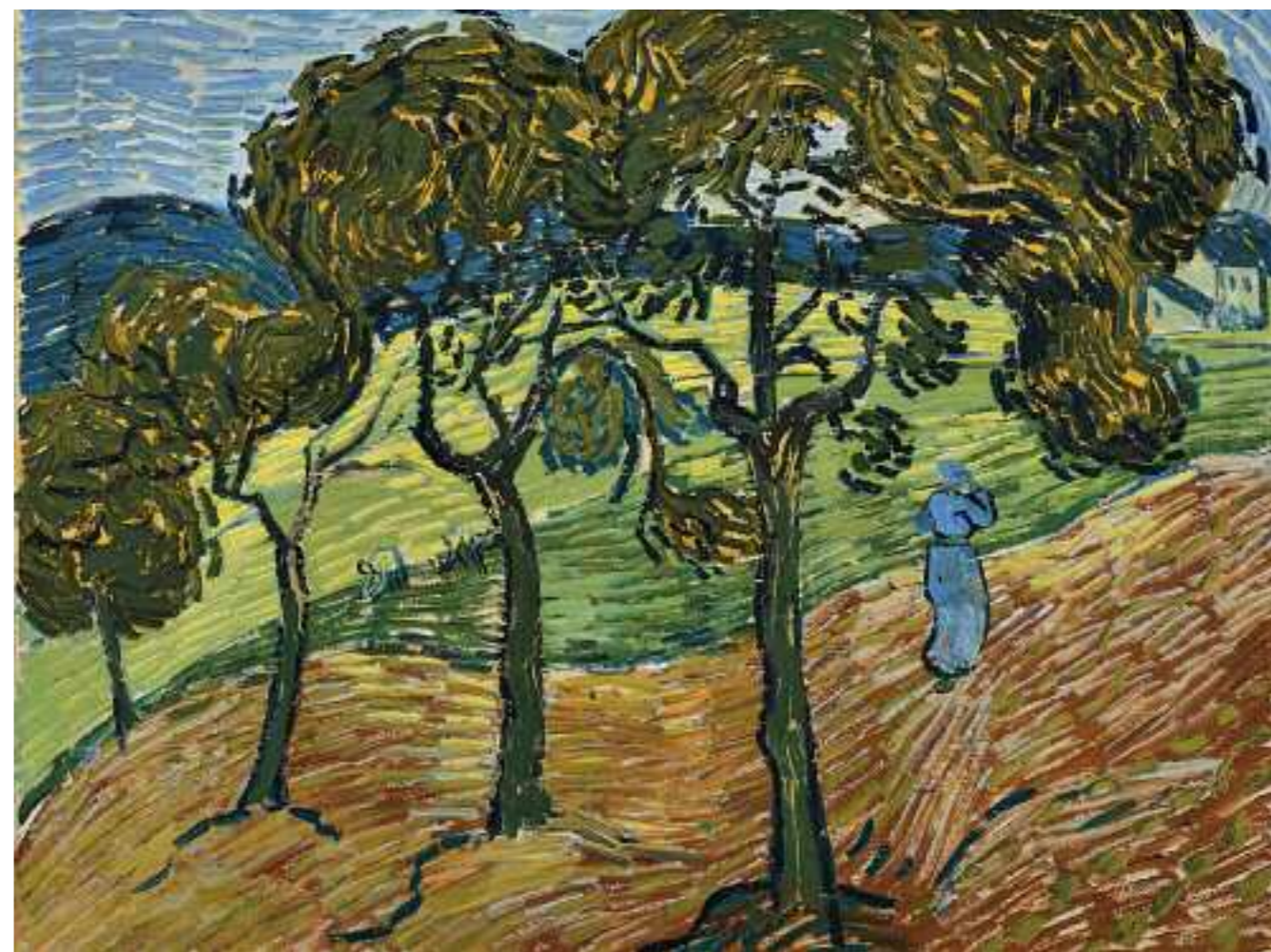

Поль ГОГЕН
Vahine no te vi
(Женщина с плодом
манго). 1892
Холст, масло
72,7 × 44,5

Paul GAUGUIN
Vahine no te vi
(*Woman of the*
Mango), 1892
Oil on canvas
72.7 × 44.5 cm

The Baltimore Museum of Art: The Cone Collection, formed by Dr. Claribel Cone and Miss Etta Cone of Baltimore, Maryland, BMA 1950.213

Винсент ВАН ГОГ
Пейзаж
с фигурами. 1889
Холст, масло
49,9 × 65,4

Vincent VAN GOGH
Landscape
with Figures. 1889
Oil on canvas
49.9 × 65.4 cm

The Baltimore Museum of Art: The Cone Collection, formed by Dr. Claribel Cone and Miss Etta Cone of Baltimore, Maryland, BMA 1950.303

одна из работ «голубого периода»; а также ван Гог, Дега, Ренуар, Писсарро, Сислей, Гоген, Дерен, Модильяни, Мэри Кассат, Берта Моризо...

Сентябрь 1929 года оказался отмечен печальным событием — смертью Кларибел. Она умерла 20 сентября — именно в этот день доктор Кон купила «Тенистый ручей (Ручей Пюи Нуар)» Гюстава Курбе. Позднее были сделаны попытки интерпретировать элегически-грустное настроение пейзажа как знак приближающейся кончины... Этта получила многочисленные письма-соболезнования от друзей, в том числе и от Матисса.

Этта пережила сестру на 20 лет, и все эти годы она занималась пополнением коллекции — прежде всего, работами Матисса. В упомянутом выше интервью Клод Дютюи так прокомментировал ее выбор: «Она обладала обостренно хорошим вкусом. Она действительно покупала лучшего Матисса. Вспомнить хотя бы «Воспоминания о Бискре» [Голубая обнаженная]... Да я бы все отдал за эту работу».

В 1930 году в Балтиморском музее искусств открылась выставка «Коллекция современной живописи и скульптуры сестер Кон». А в 1934 году Этта опубликовала каталог «Коллекция Кон из Балтимора (штат Мэриленд): каталог живописи, графики, скульптуры XIX—XX веков». После того, как она отправила его в американские и европейские

музеи, коллекционерам и, конечно же, друзьям, о собранных ею вместе с сестрой шедеврах стало широко известно, так что не было отбоя от желающих ознакомиться с собранием.

Дружба между Эттой и Матиссом с годами только укреплялась. Матисс посетил Балтимор в 1930 году и был счастлив убедиться в том, как великолепно смотрелись его работы в квартирах сестер Кон. В тот же приезд Этта заказала Матиссу графический портрет Кларибел для фронтисписа каталога, «посвященного памяти доктора Кларибел Кон», как гласила надпись на титульном листе. В течение нескольких лет Матисс сделал и подарил Этте четыре портрета Кларибел и шесть портретов ее самой. Матисс и Этта находились в постоянной переписке, благодаря которой эксперты и любители искусства получили редкую возможность детально проследить за всеми этапами работы художника над такой, например, безусловно значимой для творчества Матисса картиной, как «Большая лежащая обнаженная». Над этой картиной Матисс трудился весь 1935 год. В ходе работы он послал Этте по почте 22 фотографии, на которых зафиксировано, как художник, начав с вполне реалистического подхода к модели, несколько раз переписывал картину и в конце концов пришел к весьма условному изображению. Этта купила «Большую лежащую обнаженную» и

повесила ее в квартирах Кларибел напротив «Голубой обнаженной», ранней работы Матисса — он написал ее еще в 1907 году. Следует отметить, что кроме многочисленных произведений своего друга (последнее из них Этта приобрела в 1949 году, в год своей смерти), она пополнила коллекцию полотнами и графикой Жоржа Брака, Джорджо де Кирико и Марка Шагала. Купила она и выполненный Жаком Липшицем отлитый в бронзе портрет своей близкой подруги Гертруды Стайн.

Постепенно подходила к концу последняя глава жизни Этты Кон. Она скончалась 31 августа 1949 года. Согласно обоюдному (с незабвенной Кларибел) желанию и решению, Этта передала всю коллекцию Балтиморскому музею искусств. Помимо этого, она завещала 400 тысяч долларов на строительство специального отдела музея, которое носило бы имя «Крыло Кон» (строительство завершилось в 1957 году).

В итоге все то, что в течение почти полувека принадлежало двум сестрам Кон и приносило радость и удовольствие им и их друзьям, стало доступно широкой публике — благодарным зрителям, каждое поколение которых наслаждается собранными и переданными в музей шедеврами изобразительного и прикладного искусства.